

Принтер медленно выплюнул копии, письмо на бумаге пахло так, будто чернила еще не полностью высохли. Сюй Ци рассортировал документы один за другим и остался возле принтера, чтобы переплести их.

Время от времени мимо проходили коллеги, идущие на кухню, в воздухе витал сильный запах растворимого кофе.

Утро понедельника, еще не все проснулись.

- Это точно? Откуда знаешь?»

- Конечно точно. У Дун сказал мне это. Он уже видел список на увольнение. Не волнуйтесь, мы в него не включены.

- Это хорошо... Как ты можешь спокойно говорить о таких вещах?

- О, не волнуйтесь. Сейчас не наша очередь беспокоиться об отношениях между У Дуном и начальником. Я все равно не заставлял его говорить это. Честно говоря, меня раздражает, когда он каждый раз слоняется передо мной. Ах, я богат, красив, и я не знаю, почему я расстроен, и я не знаю, откуда приходит уверенность. Бесит.

Голос понизился, очевидно, потому, что говорящий был недоволен У Дуном.

Принтер стоял в углу кухни. Сюй Ци не хотел подслушивать, что говорят другие, но не услышать было невозможно, особенно слова «увольнения», которое отозвались унылым настроением.

Инстинктивно ему стало немного не по себе.

- Сюй Ци, я искал тебя, ты не на своем месте, а ты здесь оказывается.

Коллега похлопал Сюй Ци по плечу, подождал, пока он обернется, и прямо объяснил свою цель.

- Директор Ван попросил тебя зайти в кабинет.

Сюй Ци взглянул на документы, которые еще не были переплетены. Полуоткрытая дверь менеджера Вана была неподалеку. Его сердце екнуло, и слово «увольнение» снова прозвучало в его ушах.

- Идешь? Отложи свою работу на некоторое время, и я позабочусь о ней вместо тебя.

- Понял. Спасибо.

За семь лет, прошедших с момента выпуска, Сюй Цилун поработал в трех компаниях.

Первый магазин закрылся вскоре после открытия. Во втором магазине сотрудники сообщили об уклонении от уплаты налогов. В тот день он пошел на работу, как обычно. Неожиданно финансовый офис был окружен группой полицейских, собирающих доказательства. Сюй Ци подумал, что он совершил что-то противозаконное. К счастью, его положение было настолько низким, что полиция даже не задала ему вопросов.

Теперь это третья компания, и именно в ней Сюй Ци просуществовал дольше всех.

Он изучал деловое администрирование в колледже. Поскольку его оценки были недостаточно высокими, у него было мало специальностей на выбор. Он часто слышал, как одноклассники дразнили его, что после окончания учебы он останется безработным.

Сюй Ци никогда не воспринимал это как шутку. Для обычного человека с посредственными способностями и без образования это видимо было реальным будущим.

Сюй Ци пошел в школу на год позже других, и большинство людей вокруг него были моложе его, но все были более мотивированы, чем он, и добились замечательных результатов. Люди, пришедшие в то же время, уже достигли более высоких должностей, и он единственный, кто все еще остается никому ненужным клерком.

Причина, по которой ему удалось избежать увольнения в последние несколько лет, заключалась просто в том, что другие сотрудники допускали большие ошибки, кроме того, он редко привлекал к себе внимание и провел несколько лет с мизерной зарплатой.

Сюй Ци не знал, будет ли ему всегда так везти.

- Вы передали этот документ?

Менеджер Ван перевернул экран компьютера и подтолкнул его к Сюй Ци. Он был очень зол.

Сюй Ци посмотрел на экран. Это было одно из заданий, которые У Дун поручил ему. Он некоторое время молчал, кивнул и сказал:

- Да, я передал это.

Это признание вызвало гневную тираду.

- Разве у вас не было глаз во время проверки? Вы написали лишний 0, и вы осмелились передать его в таком виде? Каждое слово и знак препинания в контракте очень важны. Ошибки не допустимы. Если бы У Дун этого не заметил, я не знаю, к какой большой ошибке это привело бы в конце.

Веки Сюй Ци подпрыгнули, когда он услышал имя У Дуна. Он проверил контракт от начала до конца, прежде чем передать его, и никакой ошибки там не было.

Но менеджер Ван не готов был выслушивать его оправдания. Он ругал его без перерыва почти десять минут.

Сжатые кулаки Сюй Ци то сжимались, то разжимались, но он ни разу не прервал речь менеджера Вана.

Устав от ругани, менеджер Ван взял чашку и сделал глоток чая, опустил голову и махнул рукой, как будто он не хотел больше смотреть на Сюй Ци, прося его побыстрее исчезнуть.

Сюй Ци вышел и закрыл дверь кабинета.

Звукоизоляция в офисе очень плохая, и эти неприятные слова, должно быть, услышали все.

Все сделали вид, что ничего не было.

Сюй Ци вернулся на свое рабочее место, и вдруг чья-то рука легла ему на плечо. Перед ним стоял У Дун с улыбкой на лице.

- Брат Сюй, тебя только что отругал брат Ван?

- ...нет.

- Да ладно, я все слышал. Он так резко тебя отругал. Разве это не маленькая ошибка? Зачем ему так орать?

Казалось, он говорил за него.

Сюй Ци не ответил, а отодвинулся немного в сторону, пытаясь избавиться от руки, вцепившейся ему в плечо.

У Дун словно не чувствовал намерений Сюй Ци, он вернулся с ним на свое место, прислонился к столу и сказал:

- Брат Сюй, ты не сердишься на меня?

- Нет, — Сюй Ци не понял, почему он спросил. Глядя на лицо У Дуна, он вспомнил неправильный номер в контракте, который ему показал менеджер Ван, о котором он вообще не помнил.

Плохое предчувствие похоже на густую паутину, сжало его горло.

- Я не знал, что брат Ван так рассердится. Если бы я знал, я бы не сделал этого. Не волнуйся, позже я скажу о тебе что-нибудь приятное перед братом Ваном, и забудет о твоей ошибке через два дня.

<http://bllate.org/book/13053/1153067>